

Не желая возвращаться домой с пустыми руками, я всё же решил разыскать этого торговца Вайтхельма. Понятия не имею, как я буду объяснять произошедшее сегодня родителям, но, может быть, мне и не придётся ничего им рассказывать, если я продам все эти чешуйки. Церила настояла на том, чтобы пойти со мной, и в данный момент мы были заняты поисками этого Вайтхельма.

Прошло около часа и уже был почти полдень, а я до сих пор так ничего и не добился. Похоже, у меня не получится найти этого Вайтхельма.

Церила дёрнула меня за рубашку, чтобы привлечь моё внимание, и принялась писать что-то на табличке. «Почему бы не спросить у кого-нибудь, где Вайтхельм?»

И как я не подумал об этом... Я всё это время просто ходил от одного продавца к другому и спрашивал, как их зовут, но я даже не удосужился спросить, знают ли они, где находится Вайтхельм. Ну и тупица.

«Я не подумал об этом, спасибо», — я улыбнулся ей и показал большой палец вверх.

Она улыбнулась мне в ответ и кивнула головой. Этот коммуникативный барьер был проблемным. Я уже придумал для неё наилучшую систему изучения языка жестов. Надеюсь, она быстро научится. Но скоро мне нужно будет ходить в школу... и моё обучение...

Я тяжело вздохнул. Будет сложно.

Чтобы не терять больше времени, я подошёл к паре лесных эльфов-рейнджеров, патрулирующих рынок, и обратился к ним.

— Прошу прощения, мисс, — сказал я как можно вежливее.

Я не хотел отвлекать солдат от их работы по пустякам. Она повернулась и посмотрела на меня.

— Ох, здравствуй. Подожди... ты же сын Аланиса? — она спросила меня.

— Эм, да. Это я.

Судя по всему, папа популярней, чем я думал.

— Ну разве ты не прелесть! Только посмотрите на эти прекрасные глазки! — произнесла она, наклонившись и ущипнув меня за щёки.

Слушай сюда, дамочка. Только моей маме дозволяется делать это со мной.

Я окинул её сердитым взглядом, из-за чего она слегка отшатнулась и пробормотала:

— Но этот пристальный взгляд тебе определённо достался от мамы... эм, могу я тебе чем-нибудь помочь?

— Да. Вы знаете, где найти торговца по имени Вайтхельм? — кратко спросил я.

Она слегка поморщилась, услышав мой холодный тон, а её напарник позади усмехнулся.

— Ты про этого старого дварфа? Он владеет единственной кузней в этом форпосте. Просто иди дальше идти по улице ещё несколько минут, и ты не пройдёшь мимо, парень, — ответил за неё другой рейнджер.

— Спасибо, — я кивнул рейнджеру в знак благодарности.

Я пошёл дальше, а Церила потопала за мной по пятам. Я слышал, как мужчина-рейнджер усмехнулся и сказал:

— Ха. Он прямо точная копия своей матери. Он вырастет опасным парнем.

И что это должно означать? Естественно, я похож на мою маму. Я её сын, в конце концов. И почему он назвал это место форпостом, а не деревней? Я ничего подобного не слышал раньше. Может, это просто военная терминология?

Я узнал, что эта нация называется Син'нари. Это нация архипелага лесных эльфов в самой западной части этого континента. Согласно книге, которую дедушка подарил мне на день рождения, континент называется Иллирик.

В книге даже имелось авторское исполнение карты этой области[1]. Я также выяснил, что эта деревня называется Оуэлкирк. Много чего из прочитанного мне было непонятно, поскольку я всё ещё только изучал человеческий язык. И с тех пор, как у меня стало появляться всё больше дел, мой прогресс сильно замедлился. Но я всё равно посвящал изучению человеческого языка хотя бы несколько часов перед сном.

Надеюсь, в школе у меня получится выделить на это больше времени. Но Церила... мне не хотелось оставлять своего нового друга в стороне. Может быть, она могла бы ходить в школу вместе со мной? Не думаю, что эта школа взимает какую-либо плату за поступление. Это что-то вроде благотворительной системы для общества.

Я жестом попросил у Церилы разрешения воспользоваться её дощечкой. Аргх, эта штука весит килограмм десять, точно не меньше. Она такая сильная сама по себе или усиливает себя с помощью маны?

«Хочешь ходить со мной в школу, Церила?» — спросил я.

«Я пыталась ходить в школу, но было тяжело. Большая часть детей не умеет читать и писать или контролировать свою ману, как ты. И они издевались надо мной», — Церила выглядела подавленной, а её белые лисьи уши прижались к голове.

Ах, точно, дети жестоки.

Было очевидно, что это болезненная тема для неё. Наверное, с ней что-то произошло. Однако я не позволю другим смеяться над моим новым другом, если только они не хотят закончить как те идиоты в переулке.

«В этот раз всё будет по-другому, обещаю. Ведь я тоже буду там», — с уверенностью написал я.

«Хорошо, если ты идёшь, то я тоже пойду», — Церила хоть и выглядела неуверенно, но была серьёзно настроена.

У меня не получилось стать хорошим другом для Никс. Так что я должен быть хорошим другом для Церилы.

Мне нужно будет поговорить с мамой и папой, чтобы её записали в школу вместе со мной. В конце концов, я ничего не знал о семейном положении Церилы и полагаю, мама может нам помочь. Шагая дальше по улице, мы наконец-то дошли до кузницы. Это было одно из немногих зданий, полностью построенных из камня, и из трубы на крыше выходил чёрный дым. Низкорослый крепкий мужчина занимался ковкой снаружи.

Подойдя ближе, у меня получилось его внимательно рассмотреть. Это была моя первая встреча с дварфом. Мне говорили, что они обычные люди просто с низким ростом, но на самом деле это было не так. Этот мужчина с седой заплетённой и измазанной в чёрных пятнах бородой, ростом был, наверное, около полутора метров.

Этот дварф ковал какое-то сельскохозяйственным орудие. Его массивные руки видимо напрягались с каждым взмахом. Я встал в стороне от него и дождался, когда он закончит свою работу. Я подумал, что было бы грубо прерывать его в процессе.

Завершив работу, он вытер лицо фартуком и повернулся к нам с лёгкой улыбкой на лице.

— Спасибо. Обычно народ приходит сюда и отвлекает меня прямо посреди работы, но вам двоим хватило приличия подождать. Я ценю это. Итак, чем я могу вам помочь, ребятки? — произнёс он, отряхивая руки.

— У меня есть чешуйки, которые я бы хотел продать.

Он жестом попросил меня передать ему товар, и я тут же положил маленькую сумку в его массивную руку. Он открыл сумку и осмотрел чешуйки, начав их пересчитывать.

— Хмм. Судя по всему, вы их добыли сегодня утром. Они всё ещё скользкие от слизи. Могу предложить два серебряных за них.

— А может быть пять серебряных, ну пожалуйста? — предложил я и широко улыбнулся, надеясь, что это поможет в переговорах.

Он поднял свои большие и густые седые брови.

— Могу согласиться на три серебряных. Как мне кажется, вполне справедливо, — он кивнул, вернув мне мою сумку.

Крепкий тип. Похоже, мне ещё нужно поработать над моим детским обаянием.

— Ладно, тогда я продам их кому-нибудь другому, — уныло произнёс я.

Я развернулся и направился к выходу. На полпути я остановился, сделав вид, будто вспомнил что-то, и сказал:

— А, мистер Вайтхельм, Аланис просил вам передать. Он сказал, что теперь будет вести дела с Роданом.

Старый дварф вытаращил глаза и принялся осматривать меня с головы до ног.

— Ах, чёрт. Мне следовало догадаться, что ты сын этого демона. Ээм, прошу прощения за грубость, юноша. Ладно... ладно, пять серебряных и скажи папочке, чтобы он от меня отстал, ладно? Я пытаюсь вести здесь бизнес! — взмолился старый гном.

Я удовлетворённо кивнул:

— Приятно иметь с вами дело, мистер Вайтхельм.

— Да-да. Как скажешь, парень, — он порылся в карманах и дал мне пять серебряных монет.

Они были тускло-серого цвета со стёртым покрытием. Не уверен в их ценности, но не думаю, что это большая сумма. Неплохо было бы провести небольшое исследование рынка, чтобы разобраться в местных ценах.

Понимание местной экономики могло пригодиться. Но это задача на другой раз. Сегодня у

меня не было занятий с дедушкой. В такие дни я обычно сидел дома и изучал другие языки или работал над контролем маны. Но теперь со мной был мой новый друг.

Церила выглядела довольной. Ей, похоже, нравилось просто ходить со мной. Однако она повсюду ходила с накинутым капюшоном, так что её лица не было видно. Она старалась никому не попадаться на глаза и вообще создавалась такое чувство, словно она просто хотела исчезнуть.

Интересно, может быть ей не нравится выделяться? Но с таким-то внешним видом... Здесь всё вокруг было либо зелёным, либо коричневым, а она ходила в белоснежной накидке. Я, с другой стороны, сейчас был одет в обычную довольно распространённую здесь тёмно-зелёную рубашку, поскольку мама всё ещё перешивала мою красную тунику после того нападения тенелингов. Кстати, если подумать... накидка Церилы кажется странно знакомой.

Я внимательно изучил накидку Церилы, схватив её за край ткани. Она была невероятно мягкой и прохладной на ощупь, и я сразу же узнал работу моей матери.

Проклятье, уже скучаю по своей тунике.

В обычной одежде днём здесь так душно. А эта манаткань просто фантастика. Церила была выше меня, из-за чего у меня получилось взглянуть на её лицо под накидкой. Думаю, она старше меня на несколько лет.

Когда я заметил, что её лицо было ярко-красным, то понял, что без спроса вторгся в её личное пространство. Упс, мне не следовало этого делать.

Она достала дощечку и написала: «Что-то не так?»

«Нет, нет. Мне просто нравится твоя накидка, вот и всё», — я ответил ей.

«Правда?»

— Да, выглядит очень...

Я хотел написать, что накидка выглядит очень хорошо, но это как-то не звучит как комплимент новому другу. И накидка была более чем просто хороша. Это был результат маминого кропотливого труда, и мне, по правде говоря, нравился этот белоснежный цвет. Он напомнил мне о зимнем камуфляже, который я наносил на свою броню для вторжений на холодные планеты.

«Да, выглядит очень хорошо», — сообщил я ей.

Надеюсь, это хотя бы сойдёт за комплимент для юной девушки. Она спрятала лицо под накидкой и просто многозначительно кивнула мне. Похоже, это успех. Я могу быть хорошим другом, когда стараюсь.

«Мне пора домой. Хочешь сходить со мной?» — спросил я её.

Я не знал, как друзья обычно проводят время вместе. Не думаю, что целый день ходить за мной по рынку было очень весело. Церила кивнула мне, и мы направились ко мне домой.

.....

— Я дома, — я уведомил семью о своём возвращении.

— С возвращением, Кэл. Как прошёл поход на ры... — Мама завернула за угол и замерла, осматривая меня с ног до головы.

Я не сразу понял, почему она так смотрела на меня, но потом вспомнил, что пришёл не один. По дороге сюда мы с Церилой никак не взаимодействовали, а шагала она так тихо, что большую часть времени я даже не слышал её. Я чуть не забыл, что она следовала за мной, пока на автомате шёл домой.

— А кто эта прелестная девочка, Кэл? — спросила моя мама.

— Это Церила, мой друг, — небрежно ответил я.

— У тебя есть друг?! — ляпнула мама.

Мама, пожалуйста. Прямо по больному. Я вообще-то стараюсь изо всех сил.

Моя мать накинулась на Церилу, принявшись обнимать её:

— Спасибо большое за то, что дружишь с моим сыном! Иногда он кажется грубоватым, но он очень добрый, клянусь!

Моя мать практически душила Церилу в своих объятиях, продолжая что-то бормотать. Церила смотрела на меня, умоляя взглядом спасти её. Это плата за то, что так сильно сжала мою руку.

Но не было смысла заставлять её страдать дольше, чем необходимо.

— Мама, пожалуйста, отпусти её. И ещё, она тебя не слышит, — сказал я ей.

— О чём это ты? Только посмотрите на эти очаровательные ушки! Она прямо как кукла, — произнесла мама, поглаживая голову и уши крайне смущённой Церилы, чьё лицо пылало красным цветом.

Нужно будет извиниться перед Церилой. Я не ожидал, что моя обычно сдержанная мама так себя поведёт. Полагаю, неспособность контролировать эмоции передаётся по наследству.

Обычно она такая только со мной. Нужно остановить её, пока Церила не умерла от смущения или не перехотела дружить со мной.

— Нет, мама. Церила глухая. Она в целом не слышит ни тебя, ни меня. И мама, я думаю, ты её смущаешь, — произнёс я.

Моя мама тут же отпустила Церилу. Теперь она выглядела подавленной.

— Я... я, мне так жаль. Я не знала. Но подожди, как ты с ней общаешься? — запинаясь произнесла она. — А эта накидка... это же? Ммм.

— Используя этот магический камень. Просто собери немного маны на кончиках пальцев, и у тебя получится написать что-нибудь, — я взял каменную дощечку у Церилы и объяснил, как ей пользоваться. — Вот. Именно так. Достаточно просто написать слова, и всё написанное сохранится на камне. А что касается её накидки? Это же ты её сделала, да?

— Это определённо моя работа, но это было так давно. Интересно... Так или иначе, этот камень удивителен. Это, должно быть, магический предмет из подземелья, — сказала мама, водя пальцем по поверхности дощечки.

— Хорошо. Теперь я разобралась, — моя мама начала писать что-то и завела беседу с Церилой.

Я решил просто понаблюдать за ними со стороны. Похоже, моя мама извинилась, и её простили. Меня немного озадачила эта история с накидкой, но мне не стоит ожидать, что моя мать будет помнить все свои заказы

Они продолжали общаться ещё какое-то время, передавая дощечку взад-вперёд. Затем мама хихикнула и передала дощечку Цериле. Лицо Церилы снова стало ярко-красным, Казалось, что она вот-вот расплачется, читая то, что написала моя мать.

Боже, мама. Церила возненавидит меня после этого.

— Мама... пожалуйста, хватит дразнить Церилу. Она мой первый друг. Я не хочу, чтобы она возненавидела меня, — взмолился я.

— Всё хорошо, не переживай, Кэл. Мы просто общались, — хихикая сказала моя мать.

Боюсь представить, что она наговорила бедной Цериле. Похоже, она куда большая угроза для моих друзей, чем я думал.

— В любом случае, она сказала, что хочет ходить с тобой в школу? — поинтересовалась мама.

Я кивнул в ответ.

— Хорошо. Она уже ходила до этого в школу, поэтому проблем быть не должно. Но, разумеется, ей надо обсудить всё со своей семьёй, — сказала мне мама. — Церила сказала, что поговорит с семьёй, и я сказала ей, что ты начнёшь посещать школу через два дня. Так что всё должно быть в порядке.

В этот момент из заднего двора в дом зашёл мой отец, вытирая пот со лба.

— О, ты вернулся. Как там Вайтхельм? — спросил меня папа, после чего он обратил внимание на Церилу. — Э, ух. Когда это Вайтхельм успел превратиться в девочку-лису?

— Это Церила. Новый друг Кэла, дорогой, — с улыбкой произнесла моя мама.

— У Кэла есть друг?!

И ты туда же, папа...

.....

Я поделился произошедшими сегодня событиями с родителями. Церила тоже вкратце рассказала моей маме о случившемся, но я рассказал обо всём, начиная с того, как я потерялся, подрался с мальчиками и встретил Церилу. Мне не хотелось врать родителям из-за чего-то столь тривиального. Кроме того, с большей долей вероятности они бы узнали об этом рано или поздно. А лучший сын на свете не обманывает своих родителей.

Я просто опустил некоторые моменты, вот и всё.

Естественно, мама, узнав, что я подрался сразу забеспокоилась, и спросила, всё ли со мной в порядке. Я был, конечно, в полном порядке, но вот другие мальчики... не совсем. Мой отец казался разочарованным во мне, и я даже заметил намёк на гнев в его глазах, когда он услышал каким именно образом я разобрался с мальчиками.

Однако Церила быстро вмешалась и сразу внесла ясность в ситуацию. Может, она и не слышит

нас, но, похоже, неплохо читает атмосферу.

Нужно будет спросить её потом о том, что она сказала ему, чтобы он успокоился, и поблагодарить её. Мне было понятно, почему мой отец расстроился. Наверное, любой родитель бы расстроился, узнав, что его ребёнок подрался. Не говоря уже о том, что я мог хотя бы попытаться убежать и позвать на помощь, но вместо этого я предпочёл остаться и драться. Я не хотел подставляться под заклинание.

Более того, в процессе я сильно травмировал одного мальчика и довёл до состояния мана-болезни другого. Но если говорить на чистоту, окажись я в такой ситуации снова, я бы поступил точно так же. Цериле угрожала опасность, а эти мальчики сами начали первыми.

Поэтому не считаю, что я сделал что-то не так.

— Тебе нужно было позвать кого-нибудь на помощь, Кэл, а не драться с этими мальчишками, — неуверенно отчитал меня отец, но всё же он не смог сдержать улыбки. — Но ты и сам знаешь это, верно? Ты поступил правильно и помог Цериле. Сила бессмысленна, если не использовать её для защиты других. Похоже, ты уже понимаешь это.

Ну, вспоминая те события сейчас, я рад, что помог Цериле и стал её другом. Однако тогда я был готов оставить её не хотел иметь ничего общего с происходящим. Я также позволил своему гневу взять верх над рассудком. Однако теперь, особенно после того, как он похвалил меня, мне не хватало духа сказать ему правду.

— Запомни, насилие не всегда выход. В мире существует много других способов, как можно разрешить любую ситуацию. А насилие в ответ на насилие лишь усугубляет ситуацию. Понимаешь, Кэл?

— Да, папа. Я понимаю.

Хотя я не жалею о содеянном, я мог понять своего папу. Полагаю, избавиться от многолетнего боевого опыта и старых привычек не получится за пару месяцев. Сражаться для меня было так же естественно, как дышать.

Я не хотел, чтобы так было и дальше. Мне больше не нужно было это.

Мама хлопнула в ладоши и улыбнулась:

— Скоро ужин. Церила не хочет составить нам компанию?

— Я спрошу у неё

Я жестом попросил Церилу одолжить мне её дощечку и написал: «Хочешь поужинать с нами?»

«Конечно. Если твоя семья не против», — она ответила мне.

Я показал большой палец вверх Цериле и сказал маме, что она присоединится к нам сегодня вечером. Отец взял дощечку и завёл беседу с Церилой, пока мама готовила ужин. Было приятно пообщаться с моим новым другом за обеденным столом.

Обоим моим родителям, похоже, понравилась Церила, и они вели себя с ней очень дружелюбно. Церила всё время смеялась и улыбалась. Наблюдая за её улыбкой и радостью, я почувствовал тепло в груди, и улыбка сама появилась на моём лице.

Приятное чувство. Мне оно нравится.

Когда мама подала еду на стол, Церила не стала терять время попусту. Она уже уничтожила мамино рагу с грибами, а я даже не успел съесть и половину своей порции. Более того, она попросила добавки. Из-за того, что она так быстро съела свою еду, создавалось впечатление, что бедная девочка голодала.

С набитыми животами мы все наслаждались тишиной, пока не заговорила мама.

— Уже поздно. Проводи Церилу обратно в деревню, Кэл, — сказала она мне улыбаясь.

Верно, полагаю, уже поздно. Я всё ещё был убежден, что Церила не нуждалась в защите. Она всего на пару лет старше меня, но уже такая сильная. Боюсь представить, что будет ещё через несколько лет. Не удивлюсь, если она сможет побеждать своих врагов одним ударом. Но было бы грубо с моей стороны не проводить её обратно. Ведь это именно то, что делают друзья.

я так думаю...

Церила попрощалась с моей семьёй, и мы направились обратно в деревню. Погода практически не изменилась. Здесь всегда была летняя жара, за исключением сезона дождей. Однако прямо сейчас лёгкий ветерок обдувал деревню, избавляя вечерний воздух от влажности и тропической жары.

Мы просто шли молча и наслаждались компанией друг друга. Сегодня был длинный и насыщенный день, и я чувствовал себя совершенно опустошённым. Мне хотелось лечь и сразу же вырубиться по возвращении домой.

Нет, нельзя. Только не сегодня. Перед сном мне нужно было составить план обучения Церилы языку жестов. Чем раньше я покончу с этим, тем проще будет нам общаться.

Я посмотрел на Церилу, и она снова надела капюшон, спрятав свою голову. Накидка казалась ей великовата. Мне было любопытно, почему она так сильно прячет себя. Я размышлял об этом до этого, но так и не смог понять причину. Наверное, мне просто этого не понять. Где бы я ни был, я всегда выделялся, и не то чтобы я этого хотел.

Возможно, ей некомфортно из-за своей внешности. Мама сказала, что она похожа на куклу. Не знаю, какие куклы были у моей мамы в детстве, да и сам я никогда не видел кукол.

Но именно это слово идеально подходило для описания Церилы. Она была как с картинки. Её неземной белоснежный облик посреди этих заросших тропических джунглей. Скорее всего, её родные земли были очень далеко.

Вскоре мы достигли деревни, и Церила написала мне: «Спасибо за сегодня и за еду. Мне было весело, Каладин».

«Прости моих родителей. Иногда они просто не могут остановиться».

Я не смог скрыть смущения, говоря о своих родителях. Они можно сказать просто набросились на несчастную девочку.

Она закивала головой и быстро написала: «Нет, нет, всё в порядке. У тебя очень хорошая семья».

Я просто кивнул и вспомнил кое-что, что я хотел у неё спросить: «Что тебе сказала моя мама, перед тем как вошёл мой папа?».

Она глубже закопалась в своём капюшоне, из-за чего я не мог разглядеть её лицо.

«Ничего такого. Не думай об этом, Каладин», — она поспешно написала.

Хмм, ладно. Хочешь сохранить это в секрете, ну и ладно. Я не против.

«Кстати, моя семья зовет меня Кэл. Не стесняйтесь тоже звать меня так, если хочешь», — сообщил я ей.

«Хорошо. Увидимся позже, Кэл», — она ответила.

Я прочитал надпись на дощечке и кивнул ей. Она убрала дощечку в свою сумку и побежала обратно в деревню, помахав мне на прощание со своей клякастой улыбкой на лице.

[1] Карта континента Иллирик

<http://tl.rulate.ru/book/77630/2776974>